

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

СЛОВО КАК ЕДИНИЦА ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ЭПОХИ (ПО МАТЕРИАЛАМ “СЛОВАРЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА”)¹

© 2012 г. Л. Л. Шестакова, А. С. Кулева

В статье на материале “Словаря языка русской поэзии XX века” рассматриваются отдельные проблемы, учет и решение которых важны для современной авторской лексикографии. Они касаются подачи устаревших, областных и т.п. слов, встречающихся в поэзии Серебряного века, выведения заголовочных форм слов с помощью компьютерного морфологического анализатора, разведения омонимов, описания имен собственных. Наблюдения, сделанные в ходе работы над словарем, иллюстрируются примерами конкретных словарных статей.

Basing on the materials of the “Dictionary of the Russian Language of the 20th Century Poetry” the article considers several urgent-to-solve problems important for modern author lexicography. These problems are concerned with presenting out-of-date, regional and other specific words habitual for the poetry of the Silver age, with deducting of the “heading” words using the computer morphological analyzer, with differentiation of homonyms, with description of proper names. The inferences drawn from processing dictionary data are illustrated by specific dictionary entries.

Ключевые слова: авторская лексикография; Словарь языка русской поэзии XX века; компьютерный морфологический анализатор; словарная статья.

Key words: author lexicography; Dictionary of the Russian Language of the 20th Century Poetry; computer morphological analyzer; dictionary entry.

Современная авторская, или писательская, лексикография заметно отличается от той, которая сложилась в годы создания “Словаря языка Пушкина” [1]. Одно из наиболее заметных отличий заключается в усилении внимания к поэтическому языку как предмету лексикографической интерпретации, и в частности – в подготовке и публикации сводных словарей языка поэзии, построенных на материале творчества ряда авторов и нацеленных, в общем плане, на воссоздание истории поэтического языка (см., например: [2–5]).

К числу таких изданий относится “Словарь языка русской поэзии XX века” (СЯРП) – сводный авторский словарь тезаурусного типа, совмещающий в себе черты конкорданса и объяснительного справочника. Статьи словаря включают в себя стихотворные строки из произведений десяти выдающихся русских поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой. В статьях, имеющих обязательные и факультатив-

ные зоны, эти контексты хронологически упорядочены, что дает возможность судить об истории каждого конкретного слова в поэтическом языке эпохи, о его семантических, стилистических и других чертах. Полнота словника в сочетании с большим массивом иллюстративного материала позволяет также обнаруживать особенности употребления единиц разных классов, проявления разных лексических категорий, проводить сравнения с современным общим и поэтическим языком и т.п. В основе Словаря языка русской поэзии лежат идеи экспрессемы и “самовитого слова”, предложенные В.П. Григорьевым [6], под руководством которого долгое время в ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова велась работа над словарем (сейчас эту работу продолжает организованный им авторский коллектив; подробнее о принципах составления словаря, этапах его создания см.: [7, т. I, с. 3–18; 8]).

К настоящему времени опубликованы четыре тома “Словаря языка русской поэзии XX века”, подготовлен к печати пятый, идет работа над последующими томами (ниже приводятся примеры словарных статей из четвертого, пятого и готовящихся томов). В процессе подготовки каждого нового тома очевиднее становятся проблемы, учет и решение которых важны для современной автор-

¹ В основу статьи легли материалы доклада, прочитанного на расширенном научном семинаре “Авторская лексикография и история слов”, прошедшем в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН 16–17 декабря 2011 г.

ской лексикографии. В частности, от тома к тому более подробно разрабатываются факультативные для словаря конкордансного типа зоны значения и комментариев, что объясняется, в частности, наличием в лексиконе выбранных поэтов слов с неясной семантикой, затрудняющих восприятие текстов современным читателем.

Поскольку словарь составляется с опорой на определенные издания (для удобства читателей их список приводится в каждом томе), первым источником дополнительной информации служат комментарии, входящие в эти издания. Используются также материалы других изданий, общезыковые и авторские словари (в числе вторых, например: [9–13]). Из толковых словарей предпочтение отдается словарю под ред. Д.Н. Ушакова [14], так как именно он хронологически наиболее близок выбранным поэтам. Большую помощь оказывают МАС [15] и двухтомный “Сводный словарь современной русской лексики” [16]. Особую роль, конечно же, играет словарь В.И. Даля [17], помогающий в квалификации не только диалектных, но и новых слов.

Как показывает практика, при работе над словарной статьей для составителя очень важным оказывается критический подход к источникам. В существующих изданиях, даже снабженных хорошим справочным аппаратом, объясняется далеко не всё, что вполне естественно. Но при составлении словарной статьи, т.е. при необходимости внимания к каждому слову, обнаруживается, что за годы, прошедшие со времени написания произведения, а затем со времени его издания, комментирования, культурно-исторический фон изменился (хотя Серебряный век, казалось бы, не так и далеко отстоит от нас во времени). Нередко возникает необходимость вводить в статью толкование слова: поэты Серебряного века обращались к устаревшей и диалектной лексике; иноязычные слова нередко использовались ими в иной форме по сравнению с современным языком. Например²:

² В словарных статьях использованы следующие сокращения: *Анн* – Анненский, *Ахм* – Ахматова, *АБ* – Блок, *Ес* – Есенин, *Куз* – Кузмин, *ОМ* – Мандельштам, *М* – Маяковский, *П* – Пастернак, *Хл* – Хлебников, *Цв* – Цветаева, а также: *аллюз.* – аллюзия, *англ.* – английский, *вар.* – вариант, *глагол.* – глагол, *греч.* – греческий, *Др.* – Древний, *Загл.* – заглавие, *знач.* – значение, *к-рый* – который, *мест.* – местоимение, *назв.* – название, *нариц.* – имя нарицательное, *нов.* – новое, *обл.* – областное, *о-в* – остров, *перс.* – персидский, *Посв.* – посвящено, *прил.* – прилагательное, *прич.* – причастие, *прост.* – просторечное, *прош.* – прошедшее (время), *р.* – река, *разг.* – разговорное, *рифм.* – рифма, *РП* – речь персонажа, *рус.* – русский, *сев.* – северный, *см.* – смотрите, *сочет.* – сочетание, *стар.* – старинный, *стих.* – стихотворение, *субст.* – субстантив, *сущ.* – существительное, *тж* – также, *устар.* – устарелое, *Шутл.* – шутливо, *ib.* – *ibidem* (там же).

НАРЫНЧИ [перс. *нарендж* – померанцы] Темно-зеленые, золотоокие всюду сады, Сады Энзели. Это растут портахалы, Это нарынчи Золотою росой осыпали Черные ветки и сучья. *Хл921 (136)*; Хинное дерево С корой голубой Покрыто улитками. А в Баку нет нарынчей, Есть остров Наргинь, Отчего стала противною Рыба морская, белуга или сомы. *ib.*

НАСЕЛЬНИК [*устар.*; коренной житель] Вдаль убегает насельник. Темен от солнца могильник. Его преследует насельник И песен клич весельный... *Хл[908] (51)*

НЕЙРАСТЕНИЯ [*устар.*; неврастения] Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век! <...> С тобой пришли чуме на смену Нейрастения, скука, сплин. *АБ919 (III,304)*

ОДОЛЕН [*сущ.*; *обл.*; приворотная трава] [Ветер:] Чары белые лелею, Опрокинутые ивами. Одоленом одолею Непокорство шаловливое. *Хл919,21 (261)*

ОПЕРАТОР [*устар.*; хирург] С точностью сбирра и оператора Все мои раны – сон перерыл! *Цв924 (II,244)*

ОХАННЫЙ [*обл.*; снабженный оханом – ставной сетью] Наше оханное судно Полететь по морю будно. *Хл920-21 (129)*

ПРОГИБИШЕН [англ. *prohibition* – запрет, сухой закон] День наш / шумен. И вечер пышен. / Шлите / сыщиков / в шелки слушать. / Пьем, / плюя / на ваш прогибишен, / ежедневную / “Белую лошадь” [виски]. *М925 (220)*

Однако наибольшие трудности вызывают слова, казалось бы, общеизвестные, но употребленные в устаревшем, мало актуальном или не отраженном в словарях значении. Например, слово *лакрица* известно как название пастилок от кашля (сейчас используется название лекарственного растения – *солодка*), однако в приведенных ниже примерах важен не только образ тающего леденца, с которым сравнивается снег, но и актуализация черного цвета, характерного для лакрицы, но не отраженного в словарных описаниях:

ЛАКРИЦА [солодка; используется в медицине, *тж* при изготовлении чернил, туши, гуталина, для фиксации красок] Платки, оборки – благодать! Проталин черная лакрица... Сторицей дай тебе воздать И, как реке, вздохнуть и вскрыться. *П931 (I,399)*

ЛАКРИЧНЫЙ Черных рощ в лакричном небе Ряды унылые во сне задумались. *Куз917 (202)*

См. также:

МАРШЕВЫЙ [*прил.* к марш (походное движение войск)] Растягивались в эшелоны Телятники маршевых рот. [маршевая рота – рота, отправляемая из запасных войск в действующую армию для пополнения] *П925 (I,265)*

РЕАКТИВНАЯ [*устар.*; *субст.* (от *прил.* к реактив)] Ниши, лестницы, хоры, Шинели, пробирки, кислоты.

<...> Кольты прочь, Польша на пол, К шкапам засуча рукава. Эхом в ночь: “Третий курс! В реактивную, на перевязку!” “Снегом, снегом, коллега”. – Ну, как? “Да куда. Чуть жива”. *РП П925-26 (I,298)*

ПАНЕЛЬ [*устар.*; тротуар] *Явиться* ль гостем на пиру, Иль чтобы ждать, когда умру С крестом купельным, на спине ли, И во Дворце иль на панели... *Ани900-е (195)*; О просыпайтесь, как лазарони С жарким, припавшим к панели челом! Слышите исповедь в пьяном поклоне? “Был в сновидения ночью подъем”. *П913 (I,443)*; ... В переулках потемки, Их заносит метель, И змею поземки Снег ползет на панель. *П957 (II,576)*

Современные технологии в обработке словарного материала облегчают работу лексикографа, хотя и создают иногда определенные трудности. Своего рода подводным камнем для составителей словаря художественного языка оказывается ограниченность возможностей компьютерного морфологического анализатора. Отдельной задачей становится, в связи с этим, правильное определение начальной формы слова, выявление всех его грамматических форм, встретившихся в текстах, обнаружение случаев объединения в одной статье разных слов. Именно редкие и необычные формы: устаревшие, областные, просторечные, авторские неологизмы, которые в художественном языке, особенно в поэтическом, играют важную роль, часто определяются неверно (в примерах вначале, в фигурных скобках, даны неправильно выведенные заголовки):

{ЛОТОШАТА} – **ЛОТОШИТЬ** [*прост.*; лепетать] – Латышки, плачь об латышах! – Осиротили латышат, Перетопили – лотошат Ведь! никуда ж ведь! никаких Латыш – ни их, ни наш. *Цв928,29-38 (III,172)*

{ОГОРОШИЙ} – **ОГОРОША** [*разг.*] С моря еще по морошку Ходит и ходит лесками, Грохнув и борт огороша, Ширящееся плесканье. *П922 (I,237)*

{ОЗОРОУЮЩИЙ} – **ОЗОРОУЮЧИ** [*прост.*] Рядом с готикой жил озоруючи И плевал на паучи права Наглый школьник и ангел ворующий, Несравненный Виллон Франсуа. *ОМ937 (251.1)*

{ПЕПАЙДЕВКОСЫЙ} – **ПЕПАЙДЕВКОС** [*греч.*; прич. прош. времени от глаг. *пайдево* – воспитывать] Забываю тягости и горести, И меня преследует вопрос: Приращенье нужно ли в аористе И какой залог “пепайдевкос”? *Шутл. ОМ912 (340.3)*.

Важный в словарях общего языка вопрос разведения омонимов имеет в поэтическом словаре свою специфику. Особую значимость он приобретает в случаях, когда одно или оба слова являются устаревшими, новыми, областными или стилистически окрашенными, например: **НАШ** [*мест.*] и **НАШ** [*стар. назв. буквы “Н”, к-рая в морском коде означала “грузу боеприпасы, веду*

огонь”]; ср.: **НОЖНИЦА** [*устар.*; засапожный нож] и **НОЖНИЦЫ**. См. также:

ОПЕШИТЬ [*разг.*; растеряться] А над обрывом, стих, твоя опешит Зарвавшаяся страстность муравья, Когда поймешь, чем море отмель крешет, Поскальзываясь, шаркая, ревя. *П923 (I,542)*

ОПЕШИТЬ [*устар.*; сделать пешим] Когда на камнях волос чешет Русалочий прозрачный пол И прячется в деревьях липы, Конь всадника вечернего опешит, *Хл919,21 (263)*

ПАДЬ [узкая глубокая долина, ущелье] Море бешеное взы-ы! Море, море, но-но-но! Эти пади, эти кручи И зеленая крутель. *Хл920-21 (129)*; Во всем лесу один ручей В овраге, полном благозвучья, Твердит то тише, то звончей Про этот небывалый случай. // Звеня на всю лесную падь И оглашая лесосеку, Он что-то хочет рассказать Почти словами человека. *П957 (II,82)*

ПАДЬ [*устар.*; сладкая липкая жидкость на листьях больных и погибших растений] Не троньте! Будет запах смрада. Они в самих себе умрут, Истлеют падью листопада. *Ес924 (II,195)*

Зачастую однозначное определение толкования слова проблематично, поскольку при обращении к словарям можно найти несколько потенциально возможных в контексте значений, так что решение составителя статьи может повлиять на читательское восприятие поэтического текста. Например, в случае со словом *отвод* принципиально разграничение общезыкового выражения для *отвода глаз* и областного *отвод/отвода*, но последнее в существующих словарях толкуется по-разному: ‘один из двух изогнутых брусьев в санях, отходящих под углом от передка и увеличивающих ширину саней’ (словарь Ушакова, МАС), ‘ворота, затворы в околице или городьбе’ (Словарь Даля), ‘участок земли, предназначенный для какой-л. цели, выгон, городьба’ (Словарь Даля, МАС) и др. Контекст позволяет исключить приводящееся в большинстве словарей значение ‘часть саней’ и ряд других (‘кайма, граница’), но дать точное толкование едва ли возможно. Поэтому используется форма подачи с вопросительным знаком, указывающая на неполную уверенность составителя в правильности определения. Ср.:

ОТВОД [только в сочет.: для отвода глаз] На нашей долгой бытности Казалось нам не раз, Что снег идет из скрытности И для отвода глаз. *П956 (II,107)*

ОТВОДА [*обл.*; ворота?] Мы проехали деревню, отвели нам отвода, В свежем вечере прохлады, не мешают овода, Под горой внизу, далеко, тихо пенится вода. *Куз907 (37.2)*

Во многих других случаях выделение разных словарных статей, однако, нежелательно, поскольку в языке поэзии возможна контаминация разных смыслов как многозначного слова, так и

омонимов. Приведем в качестве примера статью ПАЖ:

ПАЖ [мальчик-слуга благородного происхождения, *тж* придворная должность; *тж* резиновый жгут с застежками, приподнимающий шлейф платья] У дверей шептались вассалы: “Королева, королева больна”. // И король, нахмуривший брови, Проходил без пажей и слуг. И в каждом брошенном слове Ловили смертный недуг. *АБ903* (I,263); ... За экипажем / крикливо тянется толпа созвездий пестрополосая. / Венчается автомобильным гаражем, / целуется газетными киосками, / а шлейфа млечный путь моргающим пажем / украшен мишурными блестками. *М913* (28.2); ... Живились / в пажих / князёвы сынки, / а я / ежедневно / и наново / опять вспоминаю / все синяки / от плеток / всех Алихановых. / *М924* (134)

В раннем стихотворении Маяковского “Я” (1913) фраза *шлейфа млечный путь моргающим пажем украшен мишурными блестками* приобретает более конкретный и понятный смысл, если в слове *паж* видеть значение не ‘мальчик’, а ‘застежка’, но современному читателю это едва ли придет в голову, поскольку такая деталь одежды ему неизвестна.

Опыт [СЯРП] показывает, что проблемный характер носит также включение в подобный словарь имен собственных. Вопрос о подаче имен собственных в авторских словарях весьма важен. В ряде словарей (в том числе в известных и авторитетных словарях языка Пушкина [1], Цветаевой [10]) имена собственные, в основной своей массе, не включаются в общий словник или даются в особом разделе. С другой стороны, именно включение этих лексем в словарь наряду с остальными позволяет проследить характерные черты как авторских идиостилей, так и языка эпохи; сближение поэтов (нередко неожиданное), показывает системные отношения в лексике, особенности словообразования, пути создания неологизмов, например:

НИАГАРА [р. в Сев. Америке, на к-рой находится Ниагарский водопад] Ведь только, только Ниагаре Воскликну некогда: “Товарищ!” [*рфм.*: в анчаре] *Хл[915]* (95)

НИАГАРИТЬСЯ [*нов.*] От поцелуев нежных странника Вся современность ниагарится. [*рфм.* к старится] *Хл[915]* (95)

ОМАМАЕН [*нов.*; см. МАМАЙ] Пусть сосны бурей омамаены И тучи движутся Батыя, Идут слова, молчаливый Каины, — И эти падают святые. *Хл[915]* (99)

ПЕРЕКАПЫВАТЬСЯ Хотели в глаз, садили в бровь, Садили вкось и вкривь. (Там перекапывалась

новь, Окапывалась – *бывь*.) [о Перекопе] *Цв928,29-38* (III,148)

ПЕРЕКОП Они / за окопами взрыли окоп, / хлестали свинцовой рекою, – / а вы / отобрали у них П. / чуть не голой рукою. *М920-21* (90); ... – Братцы, голые топай! – Голым в хлябь и в любовь, Как бойцы Перекопа – В бой... *Цв928* (II,270.2)

ПЕРЕКОПСКИЙ [п. и П.] И если / в солнце жизнь суждена / за этими днями хмурыми, / мы знаем – / вашей отвагой она / взята в перекопском штурме. *М920-21* (90); Сказ, П. Патерик Творю – чиста моя корысть. Одна душа на четверых, Одни часы на четверых. *Цв928,29-38* (III,167)

Надо сказать, что имена собственные представляют наибольшую трудность при компьютерном анализе текста; так, неправильно была восстановлена начальная форма слова в таких случаях:

{НОРДЕРНЕЕ} – **НОРДЕРНЕЙ** [о-в в Северном море, немецкий курорт] Нордерней. *Загл. М923* (113)

{НЬЮ-ЙОРКИЙ} – **НЬЮ-ЙОРК** Переселенцами – В какой Нью-Йорк? *Цв922* (II,98.2); Все бредят Нью-Йорком, Всех тянет в Сан-Франциск. *Ес923* (II,147); ... Уж если / Одесса – Одесса-мама, / то Нью-Йорк – Одесса-отец. *М925* (226); ... Кто в Ташкенте, кто в Нью-Йорке, И изгнания воздух горький, Как отравленное вино. *Ахм940-60* (296)

{ОЛЕЧЬ} – **ОЛЕГ** [(?-912) – рус. князь, прозванный в народе вещим; *тж* аллюз. на стих. А. С. Пушкина “Песнь о вещем Олеге”] Ты видишь степь: скрипит телега, Песня лебеда слышна, И живая смерть Олега Вещей юности страшна. *Хл913* (245); ... Се жеребец, на аршин очерясь, Ржет, предвкушая бег. Се, наповошившись на конский череп, Песнь заказал Олег — // Пушкину. *Цв924* (II,250)

Особенно важно, что употребление в поэтическом языке названных разрядов слов (устаревших, новых, имен собственных и т.д.) много говорит о культурном фоне эпохи, исторической обстановке, географическом пространстве Серебряного века. Так, наряду с известными топонимами и реалиями (*Нагасаки, Нева, Нил, Нотр-Дам, Обь, Олимп*) в поэтических текстах можно встретить названия, требующие более подробного комментария. Например, *Лосиный остров* известен как район Москвы, и современный человек не сразу вспомнит, что во времена Хлебникова этот лес еще не входил в черту города, не говоря уже о том, что в поэме “Журавль” очевидны петербургские, а не московские реалии:

ЛОСИЙ [в назв.; Л. (Лосиный) о-в – старое назв. Васильевского о-ва в Петербурге] Крюк лазает по остову С проворством какаду. И вот рабочий, над Лосьим островом, Кричит, безумный: “Упаду!” *Хл909* (189)

НАХИМОВСКИЙ [*прил.* к НАХИМОВ; в назв.; Н. проспект в Севастополе] Колеса, кони, пулеметы,

Зарядных ящиков разбег, И – грохот, грохот до ломоты
Во весь Н. проспект. *П926-27 (I,320)*

НЕМАНСКИЙ [*прил. к НЕМАН*] О, будь, Россия
Александра, Благословенна и в аду! Рукопожатье ро-
ковое На шатком неманском плоту... [о Тильзитском
мире] *ОМ915 (375.2)*

ПЕСТУМ [в знач. нариц.; древнегреческая колония
в Южной Италии, разгромленная в конце IX в. араба-
ми] Вот – срок настал. Крылами бьет беда, И каждый
день обиды множит, И день придет – не будет и следа
От ваших Пестумов, быть может! *АБ918 (III,360)*

В случае с именами собственными остро встает
вопрос и о разграничении “омонимов”, соответ-
ственно – о точном комментировании антропони-
мов, топонимов и т.п. и правильном распределе-
нии контекстов по статьям. Ср., к примеру:

ПРАГА [столица Чехии] За наш братственный град
Прагу – до – хрусту Грянь, богемская грань! *Цв922
(II,85)*; ПРАГА *Загл. Цв923 (II,187.1)*; На днях я вы-
шел книгой в Праге. [*рфм.: бумаге*] *П936 (II,144)*; Как
вдруг – издание из Праги. Как будто реки и овраги За-
думали на полчаса Наведаться из грек в варяги, *ib.*; –
Отзовитесь, живые души! Стала П. – Помпеи глуше:
Цв939 (II,354.2); П. – что! и Вена – что! На Москву –
отважся! *Цв939 (II,358)*; И улицы старинной Праги
Молчат, одна другой извилистей, [*рфм.: овраги*] *П944
(II,71)*

ПРАГА [предместье Варшавы] И красавцу Свято-
славу Дам и Нарву, и Полтаву! Я же, выявив отвагу,
У Варшавы возьму Прагу! *РП Хл911-12 (208)*

РОЗА [Апрельская Р.; персонаж сказки С. М. Со-
ловьева из его книги “*Scurifragium*”] Не лучше ль
уличного шума Зеленый пруд, где гнутся лозы? И тем-
ной власти Чернотума Не лучше ль сон Апрельской
Розы? *Цв910 (I,77)*

РОЗА [в назв.; Р. Люксембург] Мы несемся в зер-
кальном заливе Около тучи снастей и узорных чудо-
вищ с телом железным, С надписями “Троцкий” и
“Роза Люксембург”. *Хл921,22 (358)*

РОЗА [Роза Васильевна Рура, сотрудница издатель-
ства “Всемирная литература”] В альбом спекулянтке
Розе *Посв. Шутл. ОМ920-21 (344.3)*

Бывают случаи, когда ради одного слова или
одного поэтического контекста приходится про-
водить дополнительное исследование. Напри-
мер, в стихотворении Б. Пастернака “Весенний
день тридцатого апреля...” (1931) встречается
словосочетание *огни панатеней*, непонятное для
многих современных читателей (об этом, кстати,
свидетельствует и то, что ряд интернет-ресурсов
предлагает этот текст с прочтением *дрогни па-
натеней*). Компьютерный анализатор восстанав-
ливает начальную форму *панатень* (видимо, по
аналогии с *тень*). В комментариях к изданию, как

и в различных словарях, это слово отсутствует,
хотя найти ему объяснение все же возможно:

ПАНАТЕНЕИ [*вар. к Панафинеи*; в Др. Греции
праздники, устраивавшиеся в Афинах в честь Афи-
ны Паллады] Весенний день тридцатого апреля С
рассвета отдается детворе. <...> Он долго будет днем
переустройства, Предпраздничных уборок и затей,
Как были до него березы Троицы И, как до них, огни
панатеней. *П931 (I,419)*

Работа над “Словарем языка русской поэзии
XX века” заостряет многие проблемы современ-
ной лексикографии, и не только авторской. “Кол-
лекционирование” составителями, систематиза-
ция и анализ случаев, подобных рассмотренным,
подсказывает возможные решения таких проблем,
способствуя обновлению самой методики словар-
ной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь языка Пушкина: В 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. М., 1956–1961.
2. *Масленников Д.Б.* Словарь окказиональной лексики футуризма. Уфа, 2000.
3. *Коурова О.И.* Словарь традиционно-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи. Шадринск, 2001.
4. *Иванова Н.Н., Иванова О.Е.* Словарь языка поэзии: Образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века. М., 2004.
5. *Бобунова М.А., Хроленко А.Т.* Тютчев и Фет: опыт контрастного словаря. Курск, 2005.
6. *Григорьев В.П.* Поэтика слова. М., 1979.
7. СЯРП – Словарь языка русской поэзии XX века / Отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. Том I: А–В. М., 2001; Том II: Г–Ж. М., 2003; Том III: З–Круг. М., 2008; Том IV: Кругл–М. М., 2010.
8. *Шестакова Л.Л.* “Словарь языка русской поэзии XX века”: этапы создания и некоторые результаты // Проблемы авторской и общей лексикографии: Материалы междунар. науч. конф. Брянск; Москва, 2007. С. 84–88.
9. *Осипов Б.И.* Неологизмы, устаревшие и областные слова в языке поэзии С.А. Есенина. Словарь-справочник для учителей средней школы и учащихся старших классов. Барнаул, 1973.
10. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. В 4-х т. / Сост. И.Ю. Белякова, И.П. Оловяникова, О.Г. Ревзина М., 1996–2004.
11. *Колесников Н.П.* Словарь неологизмов В.В. Маяковского. Тбилиси, 1991.

12. *Перцова Н.* Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Wiener Slavistischer Almanach. Sbd. 40. Wien; Moskau, 1995.
13. *Валавин В.Н.* Словотворчество Маяковского: Опыт словаря окказионализмов. Около 3500 слов. М., 2010.
14. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1934–1940.
15. МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984.
16. *Рогожникова Р.П.* (ред.). Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. М., 1991.
17. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989.